

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЧИНСКОГО РАЙОНА)

БАГДАСАРЯН С. Д.

REVOLUTIONARY VALIDITY
ESTABLISHMENT:
HISTORIC-LEGAL ANALYSIS (SOCHI
DOCUMENTS CASE STUDY)

BAGDASARYAN S. D.

The article is concerned with the problem of validity principles establishment in the course of revolutionary changes during Soviet State development, brings in new legal authorities development and their administration analysis, basing on regional documents study.

В статье рассмотрена проблема формирования принципов законности в ходе революционных преобразований в период становления советского государства и права. Проведен анализ развития новых источников права и их применения на региональном материале.

Keywords: revolutionary validity, revolutionary conscience, revolutionary sense of justice.

Ключевые слова: революционная законность, революционная совесть, революционное правосознание.

УДК 94

В условиях революционных преобразований становится актуальной проблема создания новой правовой системы, ее институциональных основ. Октябрьская революция 1917 г. не явилась исключением и привела к отмене старых правовых институтов и к провозглашению новой революционной законности, новых источников права. Форма законодательных актов была различной: обращения, декреты, постановления, декларации (формы заимствовались с эпохи Французской революции).

Становление советского государства и права в первый период развития (1917–1920-е гг.) характеризовалось изданием законов по отдельным проблемам и необходимостью проведения кодификации. Формирование основ нового права и законодательной политики началось с издания первых декретов новой власти. Декрет о суде № 1, принятый на заседании СНК 22 ноября 1917 г., отменял действие старых законов, если они противоречили «революционному правосознанию» и ликвидировал все старые судебные органы, упразднял институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. Декрет объявил правосознание революционно настроенных граждан источником права при отсутствии новых писаных законов.

Революционное правосознание предполагало:

- отрицание всех законов эксплуататорского общества;
- приоритет интересов революции;
- признание неизбежности отмирания законов и системы права в целом после создания бесклассового общества.

Революционное правотворчество осуществлялось также самими судебными органами, высшими органами власти в лице съездов Советов, а также правительством (Совет народных комиссаров), руководящими органами (Центральный комитет) политической партии и даже местными Советами и исполнительными комитетами. Таким образом, источниками права в этот период были революционное правосознание,

обычное право, нормативно-правовые акты высших государственных органов, решения судебных органов, партийные решения.

По происшествии нескольких месяцев советские и партийные работники стали иметь дело с необозримым собранием законов и постановлений, полных декларативности и противоречий. Помимо декларативности и неконкретности, законодательные акты новой власти нередко составляли законы без должного обеспечения процедурами и методами реализации.

Подтверждением является употребление законодателем нескольких интерпретаций «революционного правосознания»:

- ст. 5 Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. рассматривает «революционную совесть» и «революционное правосознание» как синонимы;

- ст. 36 Декрет о суде № 2 от 22 февраля 1918 г. вводит понятие «социалистическое правосознание»;

- ст. 22 Декрет о суде № 3 от 20 июля 1918 г. употребляет «социалистическую совесть».

На данном этапе делалась попытка разграничить категории «революционная совесть» и «революционное правосознание». «Революционная совесть» декретами понималась как субъективная способность осознавать и применять революционное правосознание. «Революционное правосознание» – как объективное содержание права. Судебное решение – ведущей формой правотворчества.

В период проведения новой экономической политики развернулась дискуссия по вопросу о революционной законности в отношении экономики переходного периода. Нарком юстиции П. Стучка в своих выступлениях на заседаниях кодификационных комиссий подчеркивал, что революционная законность – это тот правовой порядок, который признавался «верховными органами пролетарской диктатуры» [1] целесообразным и общеобязательным. Как мы видим, революционное правосознание рассматривалось в качестве ведущего принципа правотворчества и в период экономических преобразований 1920-х гг. и было положено в кодификации. Сама «кодификация –

способ лучшего в данных условиях достижения цели» [2]. Социалистическое правосознание – это метод, восполняющий пробелы в законе (ст. 9, 10 УК РСФСР 1922 г., ст. 4 ГПК РСФСР 1923 г.)

В целом, в правовой теории 1920-х гг. революционная законность – это установленный и определенный государством правовой порядок, и такое понимание не расходилось с расчетом на скорое отмирание права при социализме: «Закон отмечает те вехи, по которым определяются границы данного правового порядка, данной системы правовых отношений. Теоретически закон должен дать основной принцип данной системы, а остальное – уже дело пролетарского суда» [3] (П. Стучка).

Дискуссия о революционной законности вызвала в научных школах разное понимание ее основ. М. Рейснер, психологическая теория права, отождествление ее форм. И. Ильинский, социологическая интерпретация права, законодательство есть плановая политика: «Мы не говорим о верховенстве законов, но говорим, что части подчинены целому и что в социальном строительстве отдельные его акты увязываются объединяющим их общим началом» [4].

В 1919 г. П. Стучка предлагает начать кодификацию нового права по схеме. На первом месте Конституция, потом «социальное право», то есть семейное право и право социального обеспечения, затем «имущественные права» (нормы о национализации земли и производства), а на последнем месте – правила о труде, остатки договорного права и международное право.

На практике советские правоведы столкнулись с существованием параллельно норм «пролетарского суда» и «буржуазного права». В декабре 1921 г. XI партконференция РКП(б) приняла решение об установлении революционной законности во всех областях. Дилемму «пролетарский суд – буржуазное право» осуществлять так: судья должен найти прямой ответ в действующем законе. Не найдя, прибегнуть к «общим принципам классовой политики». Ст. 4 ГПК РСФСР гласит, что судья непосредственно не решает дело вопреки существующему законодательству, но имеет право на судебное толкование

применительно к «особенностям экономической ситуации».

Доктрина «социалистической законности», на первый взгляд, исходила из нормативистской теории правопонимания, однако не означала установления верховенства закона, поскольку сохранила права судей на практике применять принципы целесообразности, аналогии и объективного вменения. Все недостатки в формировании новой правовой системы видны на региональном компоненте становления революционной законности.

В Сочинском районе первые мероприятия по реализации норм революционной законности проводились в 1920-е гг. Поселение г. Сочи являлось районным центром южной части Черноморского округа со столицей в г. Новороссийске. Сочинский РИК перед Административным отделом, в подведомственность которого 1925–1927 гг. входили органы милиции, уголовный розыск, ставил следующие основные задачи [5]:

1. Усилить надзор за проведением в жизнь революционной законности.

2. Произвести глубокую ревизию работ сельских милиционеров и милиционного делопроизводства и на учете ревизионного материала провести надлежащее инструктирование.

3. Изыскать меры к подбору квалифицированного состава милиции и изжить текучесть его по угрозыску.

На тот момент район Сочи обслуживался строевой милицией: город – 25-ю единицами и район – 17-ю. Квалификация штатного состава по городу и району была равна 80 % в силу текучести состава. Эта статистика отражена и в отчетном докладе Сочинского райисполкома в Черноморский окружной исполком за период 1925–1926 гг. [6]: «Состав городской милиции удовлетворителен, квалификация сельской милиции низкая. Основным недостатком служит текучесть состава, что затрудняет надлежащую обработку его» [7].

Сочинский РИК в этот период выслушивал от руководства Административного отдела поквартальные объяснения проблемы текучести кадров, плохого материального состояния дел на конец отчетного года [8].

В 1926 г. Сочинскую милицию возглавил новый начальник тов. Чайка,

он, столкнувшись с целым комплексом проблем, упущений, представил развернутый доклад начальнику административного отдела Черноморского окружного исполкома о состоянии работы местного административного отдела и всех трудностей, с которыми столкнулся в своей работе [9]. К докладу [10] дана статистика: за IV квартал 1925 г. личный состав УГРО: 3, срок службы более 3-х, крестьяне, неграмотные, прибыло 2, убыло 2, ср. з/п 69 р. 50 к. Преступность среди сотрудников милиции:

- присвоение и растрата (ст. 113 УК) – 2 (комсостав и ст. мил.);

- канц. состав и хоз. состав (ст. 113 УК) – 1;

- служебный подлог (ст. 116 УК) – 1.

На 1 января 1926 г. УГРО: 3, от 1 года до 3 лет – 2, более 3 лет – 1. 1 – рабочий, 2-е крестьян, образование низшее и грамотность – самоучки, ср. з/п 62 р. 50 к. Преступность среди личного состава: в мае 1926 г. сбежал со службы ст. сельский милиционер Волковского подрайона Овсянников.

На 1 января 1927 г. по УГРО 3 чел., менее 6 мес. – 2, до 1 г. – 1, из служащих – 1, крестьян – 2. Высшее законченное – 1, низшее – 2, членов РКП(б) – 1. Из строевого состава Красной Армии прибыло 4, убыло 4.

Инспектор УГРО – 85 р. в месяц, агент 1 разряда – 60 р., агент 2 разряда – 50 р., причем последний по штату только на 6 месяцев.

Как видно из приведенных фактов, текучесть личного состава – 100 %. Одна из основных причин – это недостаточный прожиточный минимум заработной платы. Данная статистика показывает и низкий уровень грамотности среди работников всех ступеней правоохранительных органов. Все это приводило к многочисленным проступкам при выполнении профессиональных обязанностей:

«Дисциплинарным взысканиям подвергнуто 48 чел., преимущественно младшие милиционеры, из коих 1 – за неявку на строевые занятия, 1 – за грубое отношение со своими товарищами по службе, 2 – за появление в пьяном виде и 15 – за разные проступки.

Уголовных преступлений среди сотрудников милиции было одно: сбежал в начале года бывший делопроизводитель Кислейко, растратив казенные деньги.

Уволено в дисциплинарном порядке за упуск арестованных – 2 чел. С личным составом проводились занятия по программе подготовки, но при наличии большого процента текучести – работа по обучению шла и идет почти впустую» [11]. В 1927 г., когда с внеплановой проверкой деятельности правоохранительной системы района посетил административное отделение Черноморский окружной прокурор, он в своей записке подтвердил проблемы, с которыми столкнулись представители правоохранительной системы [12].

Историко-правовой анализ в период формирования местной правоохранительной системы позволяет на примере Сочинского района и работы Административного отдела Сочинского райисполкома позволяет вскрыть проблемы организации органов милиции и УГРО по охране революционной законности. Текучесть кадров, низкая квалификация и грамотность – это проявление более глубоких причин: разрушение старой правоохранительной системы, потеря преемственности, отказ от старых кадров, подготовленных в годы существования царской правоохранительной системы. В то же время немаловажную роль играла и низкая оплата труда милиционера, не позволявшая, как отмечено в отчетах и докладах, удерживать штатный состав, только что прошедший подготовку по новым программам.

Эти же проблемы по реализации революционной законности сохранились и в 1930-е годы. В протоколе № 5 [13] расширенного пленума Сочинского Исполнительного комитета 15–17 августа 1932 г. в докладе о состоянии революционной законности в Сочинском районе представитель Райпрокуратуры тов. Маккавеева определила следующие недостатки:

1. Медлительность и волокита в деле рассмотрения жалоб, особенно в низовом советском аппарате: как в сельсоветах, сельских общественных судах, в органах милиции и в колхозных низовых звеньях.

2. Медлительность рассмотрения преступлений и рассмотрения дел судами, наличие административного произвола (незаконные аресты, задержания, штрафы, конфискация имущества и т.д.).

3. Нарушение элементарных прав трудящегося населения в области жилищной политики, в частности нарушение прав учительства, специалистов и ущемление прав семей красноармейцев, военнослужащих и госслужащих.

В протоколе № 33 заседания Президиума Сочинского Райисполкома от 19 сентября 1932 г. «О состоянии работы Раймилиции» (т. Калита, начальник раймилиции) высказаны недостатки:

1. Наличие большой текучести состава милиции на периферии, а также низкая квалификация этого состава.

2. Имеются случаи нарушения административной политики работников милиции при наложении штрафов (превышение сумм штрафов предусмотренных законом).

3. Все еще слабое оперативное обслуживание милицией колхозов и совхозов.

В протоколе заседания 1-го Общегородского слета актива органов Юстиции и председателей товарищеских и жактовских судов от 13 октября 1933 г. Сочи [14] отмечено:

Основная задача в борьбе за охрану социалистической собственности заключается не только в строжайшем применении закона и жестких мер уголовного воздействия к классовым врагам и классово-враждебным элементам, но и в мобилизации на основе судебных процессов широких масс рабочих и колхозников на борьбу за охрану социалистической собственности, которая исключала бы возможность хищений. Низовой актив органов Юстиции г. Сочи не сумел в достаточной мере перестроить своей работы:

1. В ряде предприятий и учреждений города товарищеские производственные суды и группы содействия прокуратуре существуют только формально, фактической работы никакой не ведут и не вели.

2. Недостаточен инструктаж низового актива органов Юстиции со стороны суда и прокуратуры.

3. Недостаточное внимание уделено подбору личного состава актива органов Юстиции.

1920–1930-е гг. стали переломными в формировании новой системы советского государства, трудности связаны с

институциональным сломом, органи- системы и образованием кадрового
зацияй новой правоохранительной состава.

Литература

1. Курицын В. М. Становление социалистической законности. М., 1983. С. 56.
2. История государства и права в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. / Сост. И.Н. Кузнецов. СПб., 2003. С. 234.
3. Там же. С. 241.
4. Там же. С. 242.
5. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-25. Оп.1. Д. 174. Л. 2.
6. Там же. Л. 13.
7. Там же. Л. 19-21.
8. Там же. Л. 44-45.
9. Там же. Л. 78-83.
10. Там же. Л. 99-100.
11. Там же. Л. 110.
12. АОАГС. Ф. Р-25. Оп.1. Д. 259. Л. 5.
13. АОАГС. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 666. Л. 21.
14. АОАГС. Ф. Р-44. Оп. 1. Д. 52. Л. 26.

Сведения об авторе:

Багдасарян Сусанна Джамиловна,
канд. ист. наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин СГУТиКД
(Сочи).

E-mail: arzumi@mail.ru